
Ты меня не спасай
И совсем не жалеи
Мне и так больно всегда.

Ты меня не хвали
И наград не давай
Мне и так стыдно всегда.

Ты меня не зови,
Счастья не обещай
Мне и так страшно всегда.

Ужасает платоновский жестокий
рассказ.
Первобытная боль разъедает
всех нас.
Невеселый и зимний пейзаж
за окном,
Не вишу я на ветке замершим
мешком.
Надрывается сердце
зачем-то запеть
Ухмыляется подлая, наглая
смерть.

Жалость

Потираешь, счастливец, ладони –
От побед не сбежать никуда
И железные фыркают кони –
Скоростные спешат поезда.

И парижы падут на колени,
Восторгаясь все сразу, подряд,
Только смерти всё это до фени,
Жаль, что жизни как спички горят.

Осеннее

Был детский сон распорот
Далёким солнцем по глазам
И люди ходят в город
По каким-то там делам
И ты поверил вырий там.

Но был потерян путь домой.
Рубахой жёлтой под дождём
Простужен в злую осень зной
Свобода грезится ружьём
И мозг промозглым обожжён.

Поймать я время не могу.
Бессильный падаю в песок.
И выразить мою тоску
Лишь можно выстрелом в висок.

Извивался Басё,
Как ничтожный червяк
Под иголкой судьбы.
Я же беды прогнал,
Подобрав сироту,
Я расслышал не крик
Обезьяны в горах,
А как плачет дитё
На осеннем ветру.

Я подумал –
Мне не хватит мастерства
Чтобы делать стихи,
И прекратил эти детские
Забавы стихосложения.
Но с тех пор за спиной
Я стал слышать звук,
Похожий на щелчок затвора.

... пожалуй, я не люблю писать
стихи,
Что так яростно рождаются
во мне
После тяжёлых ран, полученных
В какой-нибудь кабацкой драке.

Я люблю писать стихи,
Которые приходят как будто
просто так.
Они спокойны и неотвратимы,
Как утреннее Солнце.

Постой! Смотри!
Опять стрела летит
Куда-то далеко – нам из-за мглы
Не разглядеть. Но Бог стрелка
простит,
Любой стрелок – лишь страсть
его стрелы.

Но хочешь ты прожить
без всяких бед,
На зверя страшно выпустить
себя.
Зачем стрела – когда желанья
нет,
Добычи, да и просто нет тебя.

Сердце уже не плачет,
Оно – ахиллесова медь.
Сладкая сверхзадача
Была – от любви умереть.

Нынче – зола и пепел
И боли настырная месть.
В жизни без края степи
И подвиг, конечно, в ней есть.

Поэзия мертва,
лишена жизни,
потому что поэзия –
это слова:
сотрясение воздуха,
грязь чернил
на обезличенном
трупце дерева.
И всё-таки почему

поэтичность стихов
я измеряю
твоей решимостью
оставаться живым.

Ночь бежит и близится к утру.
Так легко и без сомненья
Луч прожёт во тьме ночной дыру
И смешно моё смущенье.

Ночь бежит и близится к утру.
Всё слабей, слабей её тиски
Мир уснувший мне не по нутру
Больше нет ни боли, ни тоски.

Соблазн горенья лихой-
Не могу устоять.
Я жизни легко отдаюсь
Как последняя блядь.

Я настоящее жгу –
Вечно творец со мной.
Когда разрушится мир
Я останусь живой.

История подобна взрыву
И колебаниям струны.
Бегут испуганно к обрыву
Людей уставших табуны.

У нас ли миссия такая –
Чужая нам как выдох-вдох.
А я – лишь музыка живая,
Какую слышит только Бог.

С нечистым
Договор я расторг.
Покой – паралич,
порядок – морг.

Разбил я свой мир
И путь мой во мгле.
Но жив я теперь.
Я один на земле.

Наркоман

А я с богиней бледно-белой
Танцую серо-черный твист,
Сжигаю душу незрелой.
Летит по маю желтый лист.

Но что же, жизнь – самоотдача.
И вот уже я вижу сам
Моя Тихе тихонько плачет
И по щеке струится шрам.

Посткоммунист

Ваше время слетело с резьбы
И в грязном ржавеет раю.
Только я в ожидании звезды
На крыше высокой стою.

Мной не скроешь бытийную
брешь,
Купив на блошином ряду.
И любить мне осталось,
хоть режь
Сгоревшую в прошлом звезду.

Я не хотел болеть тобой
Я выздоравливать хотел
Как прокаженный я чужой
Гоним недугом за предел

Без страха в черную дыру
Врываюсь будто рад судьбе
И если все же я умру,
Я посвящаю смерть тебе.

Ты старался работать,
быть может, любил,
играл на гитаре
и песни кричал,
а ещё ты горланил стихи,
и даже в трамваях
вскакивал с места,
увидев уставших старух,
а мишка молчит,
игрушечный мишка
с оттопыренным ухом
почему-то сидит и молчит.

Не монахи, не солдаты,
Не трудяги, не дельцы,
Нами правят бюрократы
Удалые молодцы.
И они воруют время
У тебя и у меня,
И несут элиты бремя
Не ругаясь, не браня,
На головушках, на лысых
Их блистает мелкий пот,
Принимая в жертву смысл,
Лишь растёт у них живот.
Бюрократы, будто боги,

Лбами бейтесь прямо в кровь.
Но быть может на пороге
Грозный бунт против богов.

День усталый затих
Чтобы забыться во сне
Мне же каждую ночь
Снятся умершие люди
Дядя или отец
Дедушка, бабушка, брат
Все же странные сны
Знаю – на свете их нет
Жили, жили они
Пели, страдали...
Только время прошло...
...и не проходит никак.

